

РЕФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: НЕОДНОЗНАЧНЫЕ РЕШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЯ

© 2021 А. И. Чучаев^{1,*}, А. И. Коробеев^{2,**}

¹Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

²Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

* E-mail: moksha1@rambler.ru

** E-mail: akorobeev@rambler.ru

Поступила в редакцию 13.09.2021 г.

Аннотация. В статье дана характеристика изменений и дополнений Уголовного кодекса Китайской Народной Республики за время его действия (1997 г.). При этом особое внимание уделено Поправкам № 11, принятым 26 декабря 2020 г., которые, по сути, ознаменовали изменение уголовно-правовой политики КНР, в том числе в определении возраста уголовной ответственности, криминализации и пенализации ряда деяний в разных сферах общественной жизни.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, Уголовный кодекс, изменения и дополнения, криминализация и пенализация деяний, Поправки № 11, изменение уголовно-правовой политики, возраст уголовной ответственности.

Цитирование: Чучаев А.И., Коробеев А.И. Реформирование Уголовного кодекса Китайской Народной Республики: неоднозначные решения законодателя // Государство и право. 2021. № 12. С. 153–163.

DOI: 10.31857/S102694520017765-2

REFORMING THE CRIMINAL CODE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: AMBIGUOUS DECISIONS OF THE LEGISLATOR

© 2021 A. I. Chuchayev^{1,*}, A. I. Korobeev^{2,**}

¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

²Far Eastern Federal University, Vladivostok

* E-mail: moksha1@rambler.ru

** E-mail: akorobeev@rambler.ru

Received 09.08.2021

Abstract. The article describes the changes and additions to the Criminal Code of the People's Republic of China during its operation (1997). Special attention is paid to Amendments No. 11, adopted on December 26, 2020, which, in fact, marked a change in the Chinese criminal law policy, including in determining the age of criminal responsibility, criminalization and penalization of a number of acts in various spheres of public life.

Key words: People's Republic of China, Criminal Code, amendments and additions, criminalization and penalization of acts, Amendments No. 11, change in criminal law policy, age of criminal responsibility.

For citation: Chuchayev, A.I., Korobeev, A.I. (2021). Reforming the Criminal Code of the People's Republic of China: ambiguous decisions of the legislator // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 153–163.

Совершенствование Уголовного кодекса в процессе его применения: двадцатилетний опыт. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики был принят на 5-й сессии ВСНП шестого созыва 14 марта 1997 г., вступил в силу 1 октября 1997 г. Практически являясь «ровесником» Уголовного кодекса РФ, УК КНР демонстрирует большую стабильность, чем УК РФ. Если в первый (по состоянию на 30.06.2021 г.) 260-ю федеральными законами была внесена 3601 правка, то УК КНР корректировался всего 11 раз: первый – 25 декабря 1999 г. (Поправки № 1), последний – 26 декабря 2020 г. (Поправки № 11)¹.

Совершенствование уголовного законодательства любого государства (и Китай здесь не является исключением) есть объективная необходимость. На нынешнем этапе развития уголовно-правовой политики потребность в принятии новых и расширении границ действующих уголовно-правовых норм полностью не исключена. Более того, данный процесс пока еще нужно рассматривать не как серию эпизодических мероприятий, а как определенную тенденцию. Необходимость расширения до известных пределов сферы уголовной ответственности вполне оправдана целым рядом причин: а) выявившимися на практике пробелами в уголовной наказуемости; б) появлением новых общественных отношений, нуждающихся в уголовно-правовой защите, или новых общественно опасных деяний, требующих уголовно-правовой борьбы с ними; в) международными соглашениями, в которых участвует то или иное государство; г) укреплением гарантий защиты конституционных прав и свобод; д) целесообразностью выделения специальных составов из общих (с приданием им дополнительных криминализирующих признаков)².

Очевидно, что установление уголовной наказуемости деяний при наличии упомянутых выше причин (и соблюдении всех иных условий криминализации) нельзя признать недостатком уголовного законодательства. Принятые поправки к УК КНР наглядно свидетельствуют об этом.

Поправки № 1 преследовали цель усиления защиты средствами уголовного права экономического порядка и обеспечения успешного осуществления социалистической модернизации. В связи с этим УК КНР дополнен ст. 162-1, предусматривающей ответственность за утаивание или умышленное уничтожение подлежащих по закону бухгалтерских документов, бухгалтерских книг,

финансово-бухгалтерских отчетов; в шесть статей внесены изменения.

Поправки № 2 (31 августа 2001 г.) содержали изменение одной уголовно-правовой нормы, отраженной в ст. 342 УК КНР. Оно было обусловлено необходимостью дополнительной криминализации рубки леса под пашню и беспорядочным использованием лесных угодий и сельскохозяйственных земель.

Поправки № 3 (29 декабря 2001 г.). Указом Председателя КНР в Уголовный кодекс была введена ст. 291-1, в соответствии с которой наказанию подлежали сброс поддельных взрывчатых веществ, ядовитых и радиоактивных веществ, возбудителей инфекционных болезней и других подобных веществ, фальсификация информации о террористических актах, а также распространение заведомо ложной информации о террористических действиях; в семь статей, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с терроризмом, обеспечением государственной безопасности, а также безопасности жизни людей и собственности, поддержанием общественного порядка, внесены различного рода изменения (от редакционных до корректировки санкций).

Поправки № 4 (28 декабря 2002 г.) привели к дополнению Кодекса ст. 244-1, предусматрившей ответственность за незаконное использование труда несовершеннолетнего (прием лица, не достигшего возраста 16 лет, на работу, связанную с сверхтяжелым физическим трудом, трудом на большой высоте и др.); в семь статей, содержащих составы преступлений против порядка социалистической рыночной экономики, порядка общественного управления, интересов государственных органов, были внесены изменения и дополнения, в частности ответственность за ряд деяний была дифференцирована путем выделения квалифицированных видов преступлений³.

Поправки № 5 (28 февраля 2005 г.). Было криминализировано нарушение управления кредитными картами (ст. 177-1 УК КНР), которое охватывало хранение, перевозку заведомо поддельных кредитных карт, незаконное владение чужими кредитными картами, незаконную передачу информации, содержащейся на кредитных картах, и т.д.; в две статьи внесены изменения, в т.ч. ст. 369 УК КНР дополнена квалифицирующим признаком – нанесение ущерба оружию, воинскому снаряжению,

¹ О содержании первых 10 Поправок см.: Уголовный кодекс Китая / под ред. А.И. Коробеева, А.И. Чучаева; пер. с кит. Хуан Даосю. М., 2017. С. 191–253.

² См.: Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М., 2019. С. 255–257.

³ См.: Дан Жихун. Исследование по нескольким вопросам состава незаконного использования труда несовершеннолетнего для участия в серьезных работах // Вестник Шаньдунского института промышленности и торговли. 2016. № 3. С. 98–100. 党日红: «雇用童工从事危重劳动罪若干问题研究», 载《山东工商学院学报》2016年第3期, 第98–100页; Хуан Тайюнь. Понимание и применение Поправок № 4 к Уголовному кодексу КНР // Народная прокуратура. 2003. № 3. С. 10–13 (на кит. яз.).

военным сооружениям, военным средствам связи, совершенное по неосторожности.

Поправки 6 (29 июня 2006 г.) отличались от предыдущих, во-первых, широтой охвата законодательного массива (затрагивали 12 статей УК КНР), во-вторых, количеством новых норм (УК КНР дополнен восьмью статьями). В Кодекс были включены нормы об ответственности за:

нарушение положений о безопасности при проведении массовых мероприятий ответственными руководителями и другими ответственными лицами (ст. 135-1);

несообщение или предоставление ложных сведений о чрезвычайной ситуации или аварии в сфере безопасности (ст. 139-1);

утаивание имущества, принятие на себя ложных долгов, перемещение имущества либо распоряжение имуществом другими способами, совершение ложного банкротства (ст. 162-2);

манипулирование акционерными компаниями открытого типа членами правления, ревизорами и менеджерами с использованием служебного положения (ст. 169-1);

получение обманным способом кредитных средств от банка или других финансовых структур, получение признания и оплаты гарантий по векселям, аккредитивам или другим гарантийным письмам и подобным документам (ст. 175-1);

самовольное использование коммерческими банками, фондовыми биржами, фьючерсными биржами, фондовыми компаниями, дилерами фьючерсных или страховых компаний, других финансовых структур капиталов клиентов или доверенного (трастового) имущества (ст. 185-1);

насилованное привлечение инвалидов и несовершеннолетних к прошению милостыни (ст. 262-1);

вынесение заведомо незаконного решения арбитрами в арбитражном судопроизводстве (ст. 399-1)⁴.

Поправки 7 (28 февраля 2009 г.). Уголовно наказуемыми объявлены новые деяния: 1) организация, руководство пирамидальной схемой, нарушающей экономический и общественный порядок, связанной с получением обманным путем имущества (ст. 224-1); 2) продажа или незаконное предоставление другим лицам информации о личности граждан, совершенное служащим государственного органа или сотрудником финансовых,

телекоммуникационных, медицинских организаций путем сообщения или образования (ст. 253-1); 3) привлечение несовершеннолетнего к краже, мошенничеству, грабежу или иной деятельности против общественного порядка (ст. 262-2); 4) требование близкими родственниками или другими близкими государственного служащего от просителей имущества или получение его от них (ст. 388-1); в 10 статей УК КНР внесены изменения и дополнения.

Поправки 8 (25 февраля 2011 г.), по сравнению с ранее принятыми, наиболее объемные, впервые охватывают нормы как Общей, так и Особенной части. В частности, в Кодекс была введена ст. 17-1, согласно которой лица, достигшие 75 лет и совершившие умышленные преступления, подлежат более мягкому наказанию в пределах санкции либо им назначается наказание ниже низшего предела санкции, а совершившие преступления по неосторожности наказываются ниже низшего предела санкции. Этой норме корреспондирует законодательная новелла, отраженная в ст. 49 УК КНР: к лицам, достигшим к моменту судебного разбирательства 75 лет, не применяется смертная казнь, кроме случаев, когда преступления были совершены с особой жестокостью.

Пожалуй, необходимо отметить еще одно изменение, относящееся к смертной казни. Согласно новой редакции ст. 50 УК КНР «если осужденный к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора во время отсрочки не совершил умышленного преступления, то по истечении двух лет наказание может быть заменено пожизненным лишением свободы; при действительно серьезном искуплении вины заслугами по истечении двух лет наказание может быть заменено лишением свободы на срок двадцать пять лет лишения свободы; если они совершили умышленное преступление, что может быть доказано, то с санкции Верховного народного суда смертная казнь приводится в исполнение».

В целом нововведения в Общую часть УК КНР относятся к наказанию, освобождению от него или от его отбывания (изменены или дополнены 16 статей).

Суброгация коснулась 32 статей Особенной части УК КНР. В связи с этим выделим лишь криминализацию новых деяний:

1) небезопасная езда на механическом транспорте или управление им в пьяном состоянии — ст. 131-1;

2) фиктивная выписка специальной квитанции — ст. 205-1;

3) владение заведомо фальшивыми квитанциями — ст. 210-1;

4) организация продажи человеческих органов — ст. 234-1;

⁴ См.: Хэ Цзехун. Разъяснения Поправок к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики № 6 // Современное правоведение. 2006. № 6. С. 165–168. 何泽宏: «解读《刑法修正案(六)》», 载《现代法学》2006年第6期, 第165–168页; Хуан Тайюнь. Понимание и применение Поправок № 6 к Уголовному кодексу КНР // Народная прокуратура. 2006. № 15. С. 28 (на кит. яз).

5) уклонение от уплаты трудящимся вознаграждения — ст. 276-1;

6) полная безответственность работника государственного органа по осуществлению контроля за безопасностью продуктов — ст. 408-1⁵.

Поправки 9 (29 августа 2015 г.), как и предыдущие, достаточно объемные, охватывают 51 статью УК КНР (изменения коснулись как норм Общей, так и Особенной частей). В Общей части вновь оказались суброгированными статьи, регламентировавшие наказание (в т.ч. и смертную казнь), освобождение от него или от его отбывания.

Особенная часть УК КНР одновременно была дополнена пятью статьями, содержащими составы преступлений против общественной безопасности:

подготовка оружия, опасных предметов или других орудий; организация обучения террористической деятельности или участие в таком обучении; установление связей с зарубежными террористическими организациями или террористами; планирование или иные подготовительные действия к террористической деятельности (ст. 120-2);

пропаганда терроризма и экстремизма, побуждение к осуществлению террористической деятельности (ст. 120-3);

побуждение, принуждение народных масс к нарушению утвержденных государством правил брака, юстиции, образования и общественного управления (ст. 120-4);

принуждение других лиц к ношению пропагандирующих терроризм, экстремизм одежды или знаков (ст. 120-5);

хранение заведомо пропагандирующих терроризм и экстремизм книг, аудио- и видеопродукции или других предметов (ст. 120-6).

Кроме того, была предусмотрена уголовно-правовая охрана от жестокого обращения лиц, ответственных за опеку или уход за младенцами, старыми, больными или инвалидами (ст. 260-1); криминализована организация злоупотребления на предусмотренных законами государственных экзаменах (ст. 284-1).

Следует заметить, что ряд новелл посвящен уголовно-правовому обеспечению нормальной, отвечающей нормативным требованиям деятельности информационных сетей. Так, уголовно наказуемыми признаны неисполнение предусмотренных законами или административными

актами управленческих обязанностей в области безопасности интернета и непринятие мер для устранения нарушений в информационных сетях (ст. 286-1 УК КНР); создание сайтов или связанных групп, предназначенных для мошенничества, обучения способам совершения преступления, изготовления или сбыта запрещенных или регистрируемых предметов; распространение информации об изготовлении, сбыте наркотиков, оружия, порнографических предметов и иных запрещенных или регистрируемых предметов или иной преступной информации; опубликование информации для совершения мошенничества или иной преступной деятельности (ст. 287-1 УК КНР); предоставление средства соединения с интернетом, сервера, хранения сети, передачи связи и иного технического оборудования, предоставление рекламного продвижения, средств расчета или оказание иной помощи другим лицам, заведомо совершающим преступление с использованием информационных сетей (ст. 287-2 УК КНР).

Два нововведения призваны уголовно-правовыми средствами обеспечить осуществление правосудия в соответствии с его целями и задачами. Так, ст. 307-1 УК КНР предусматривает ответственность за подачу гражданского иска по заведомо ложному факту в целях нарушения судебного порядка или серьезного нарушения законных интересов других лиц. Согласно ст. 308-1 УК КНР преступным является разглашение работниками юстиции, защитниками, представителями или иными участниками судопроизводства сведений о делах, по закону не подлежащих рассмотрению в открытом заседании⁶.

Поправки № 10 (4 ноября 2017 г.) примечательны тем, что они охватывают лишь одну норму: ст. 299 Кодекса дополнена ч. 2; преступлением признано надругательство над Государственным гимном Китайской Народной Республики.

Симптоматично, что за 20 лет действия Уголовного кодекса, в течение которых вносились изменения и дополнения в Общую и Особенную части, имеется только один случай исключения статьи из УК КНР. Речь идет о ст. 199, содержавшей квалифицирующие признаки преступлений, предусмотренных ст. 192, 194 и 195 УК КНР: совершение преступления в особо крупном размере или причинение особо крупного ущерба государству или

⁵ См.: Лан Шэн. Разъяснения Поправок к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики № 8 // Вестник Академии государственного прокурора. 2011 № 2. С. 152–154. 郎胜: «刑法修正案(八)» 解读, 载《国家检察官学院学报》2011年第2期, 第152–154.

⁶ См.: Чэнь Синлян. Разъяснения Поправок к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики № 9 // Вестник Гуйчжоуского университета народов (Издание по философии и социальным наукам). 2016. № 1. С. 125–130. 陈兴良: «刑法修正案(九)» 的解读与评论, 载《贵州民族大学学报(哲学社会科学版)》2016年第1期, 第125–130页; Се Ванюань, Чжан Бао. Достоинства и недостатки Поправок № 9 к Уголовному кодексу КНР // Вестник Сучжоуского университета. 2015. № 6. С. 69–74 (на кит. яз.).

народным интересам. Решение законодателя не означало декриминализацию указанных деяний, дифференциация ответственности за названные преступления была осуществлена непосредственно в норме, предусматривающей соответствующий уголовно-правовой запрет. Иными словами, речь идет о совершенствовании законодательной техники, исключении «разрывов» в описании основных и квалифицированных видов преступлений.

*Поправки № 11 (26 декабря 2020 г.): принципиальное изменение уголовно-правовой политики?*⁷ Они характеризуются не только тем, что повлекли наиболее масштабные изменения уголовного законодательства, но и (пожалуй, это самое важное) изменение уголовно-правовой политики Китайской Народной Республики, которая некоторыми авторами определяется как «сочетание снисходительности и строгости»⁸. О значении, придаваемом указанным поправкам, свидетельствует хотя бы то, что они неоднократно обсуждались (в т.ч. научным сообществом). В процессе обсуждений высказывались многочисленные замечания и вносились предложения по ряду моментов⁹. В результате УК КНР был дополнен нормами, содержащими 15 новых составов преступлений, 47 статей Общей и Особенной частей Кодекса подверглись изменениям и дополнениям. В целом они, вероятно, отражают потребности общества в обеспечении уголовно-правовыми средствами финансовой безопасности государства, безопасности общественного здравоохранения, производства пищевых продуктов и лекарств, защиты интеллектуальной собственности и др. Подробнее остановимся на более значимых из них.

Изменение уголовно-правового статуса несовершеннолетнего. Рассматриваемые Поправки оказали двойное влияние на него. Принципиальным, разумеется, является снижение возраста уголовной ответственности, т.е. одного из краеугольных камней уголовного права, выступающего предметом споров в мировой юриспруденции уже на протяжении более чем двух веков (в России, например, эти дискуссии идут примерно со второй половины XVIII в.¹⁰). В законодательстве разных стран он определяется

по-разному, охватывая диапазон от семи (Египет, Индия, Таиланд и др.) до 18 (Люксембург, Эквадор) лет. В некоторых правовых системах, например в 37 штатах США, минимальный возраст вообще не закреплен; признание подростка субъектом соответствующего преступления осуществляет суд по своему усмотрению.

В первоначальном варианте Уголовного кодекса КНР возраст уголовной ответственности был решен традиционно: как и в Российской Федерации, таковым признавалось достижение лицом 16-летнего возраста. Согласно ст. 17 УК КНР лица, которым исполнилось 14 лет, но не исполнилось 16 лет, подлежали уголовной ответственности за умышленное убийство, умышленное причинение вреда, повлекшее тяжкие телесные повреждения или смерть, изнасилование, грабеж, сбыт наркотиков, поджог, взрыв, отравление (по УК РФ перечень таких деяний является более широким).

В этой части уголовно-правовая политика Китая изменилась кардинально. В соответствии с Поправками № 11 ст. 17 УК КНР изложена в новой редакции следующим образом:

«Лица, достигшие шестнадцати лет и совершившие преступление, должны привлекаться к уголовной ответственности.

Лица, которым исполнилось четырнадцать лет, но не достигшие шестнадцати лет, подлежат уголовной ответственности, если они совершили умышленное убийство, умышленное причинение вреда, повлекшее тяжкие телесные повреждения или смерть, совершили изнасилование, разбой, сбыт наркотиков, поджог, взрыв, распространение опасных веществ.

Лица, которым исполнилось двенадцать лет, но не достигшие четырнадцати лет, если они совершили умышленное убийство, умышленное причинение вреда здоровью, особо жестокими средствами причинили тяжкие телесные повреждения или инвалидность при особо отягчающих обстоятельствах, подлежат уголовной ответственности при санкции Высшей народной прокуратуры КНР на привлечение их к уголовной ответственности.

Лица, которые не достигли восемнадцати лет и совершили преступления, упомянутые в вышеуказанных частях, подлежат более мягкому наказанию в пределах санкции либо им назначается наказание ниже низшего предела санкции.

Лица, не достигшие шестнадцати лет, не подвергаются наказанию, их родители или опекуны обязаны усилить контроль и воспитание; при

⁷ См.: 《中华人民共和国刑法修正案 (11, 载于全国人民代表大会官网 [Поправки к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики № 11 // Национальное Собрание Народных Представителей КНР]. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202012/850abf47854495e9871997bf64803b6.shtml> / пер. с кит. Хуан Даосю.

⁸ Пан Дунмэй. Новые направления развития уголовного законодательства в современном Китае: обзор изменений китайского уголовного законодательства // Всеросс. криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 1. С. 115.

⁹ См.: там же.

¹⁰ См. об этом подр.: Чучаев А. И. Становление законодательства и доктрины уголовного права об уголовной

ответственности и наказании несовершеннолетних // История государства и права. 2021. № 5. С. 46.

необходимости эти лица могут быть взяты на специальное исправительное воспитание».

Таким образом, Поправками, во-первых, введен новый минимальный возраст уголовной ответственности — достижение 12-лет (в ряде стран, например, Бразилии, Греции, Израиле, Канаде он является основным, а не исключительным). Однако привлечение таких лиц к уголовной ответственности за убийство и причинение вреда здоровью потерпевшего при особо отягчающих обстоятельствах должно быть санкционировано Высшей народной прокуратурой КНР. Во-вторых, изменен перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14-летнего возраста: вместо грабежа указан разбой, а вместо отравления — распространение опасных веществ. В-третьих, формулировка ч. 4 ст. 17 УК КНР приведена в соответствие с Законом КНР о предупреждении преступности несовершеннолетних: словосочетание «могут быть взяты государством на воспитание» заменено на «специальное исправительное воспитание»¹¹.

В то же время законодатель усилил уголовно-правовую защиту прав несовершеннолетнего как потерпевшего от посягательств на его половую неприкосновенность. В этих целях криминализовано «половое сношение с несовершеннолетней, достигшей 14 лет, но не достигшей 16 лет, лицом, несущим ответственность за опеку, удочерение, попечительство, воспитание и медицинскую помощь» (ст. 236-1 УК КНР).

Две нормы о половых преступлениях изменены. Так, в ч. 3 ст. 136 УК КНР, предусматривающей ответственность за изнасилование, за совершение этого преступления в отношении малолетней, не достигшей 10 лет, либо в случае причинения ей телесного повреждения, усилена санкция статьи, которая охватывает лишение свободы на срок 10 и более лет, пожизненное лишение свободы или смертную казнь.

Следует обратить внимание на наказуемость деяния срочным лишением свободы: можно ли в указанном случае говорить о т.н. неопределенном приговоре, встречающемся в законодательной и судебной практике ряда государств? Полного совпадения, конечно, нет. В ст. 45 УК КНР максимальный срок наказания в виде срочного лишения свободы ограничен 15 годами (при замене смертной казни (ст. 50 УК КНР) и совокупности преступлений (ст. 69 УК КНР) срок лишения свободы составляет 25 лет), следовательно, можно предположить, что и в рассматриваемом случае верхний

предел наказания не может превышать максимальной границы, определенной в Общей части УК КНР. Однако такая законодательная формула, закрепляющая столь широкое судебское усмотрение, таит в себе опасность нарушения законности, прав осужденных.

Статья 237 УК КНР дополнена ч. 3, в соответствии с которой «развратные действия в отношении ребенка наказываются лишением свободы на срок до 5 лет.

Те же деяния, совершенные при любом из следующих обстоятельств, наказываются лишением свободы на срок пять и более лет: 1) развратные действия в отношении ребенка, совершенные многократно или в отношении двух и более лиц; 2) развратные действия в отношении ребенка, совершенные публично, в общественных местах или с особой жестокостью; 3) развратные действия, причинившие ребенку телесные повреждения или иные тяжкие последствия; 4) развратные действия, совершенные с особой жестокостью или при иных особо отягчающих обстоятельствах».

Таким образом, уголовно-правовая политика Китая в отношении несовершеннолетних характеризуется двумя обстоятельствами: с одной стороны, усилением репрессивности, с другой — усилением защиты их половой неприкосновенности.

Если последняя мера представляется оправданной и обоснованной, то снижение возраста уголовной ответственности до 12 лет за совершение ряда преступлений не выглядит акцией столь же убедительной и безупречной с точки зрения ее оценки с позиций гуманистических тенденций развития уголовно-правовой политики подавляющего большинства государств¹².

Общественная безопасность и безопасность производства. С учетом появления новых угроз указанным общественным отношениям законодатель посчитал необходимым криминализировать два новых деяния. Во-первых, введена ст. 133-2 УК КНР, согласно которой «применение насилия к лицу, управляющему механическим объектом, либо другим образом осуществленный захват механизма управления, учинение помех нормальному движению транспорта и тем самым создание угрозы общественной безопасности, наказывается лишением свободы на срок до одного года, арестом, надзором и дополнительно или в качестве самостоятельного наказания — штрафом.

¹¹ 《中华人民共和国预防未成年人犯罪法》，载于全国人民代表大会官网 [Закон КНР о предупреждении преступности несовершеннолетних // Национальное Собрание Народных Представителей КНР]. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202012/384d7c9763c549f59c5af8863761643.shtml>

¹² См.: *Квашин В.Е., Тё И.Б., Морозов Н.А.* США и Япония. Преступность. Уголовная политика. Смертная казнь. Владивосток, 2008. С. 122–124; *Коробеев А.И., Лун Чанхай.* Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративистское исследование. М., 2016. С. 90.

Управляющее лицо, указанное выше, самовольно не выполняющее свои обязанности на движущемся общественном транспорте, совершившее взаимное избиение с другим лицом или совершившее избиение в отношении другого лица и тем самым создавшее угрозу общественной безопасности, наказывается в соответствии с частью первой настоящей статьи».

Если любое из деяний содержит состав другого преступления, то его наказуемость осуществляется по санкции за более тяжкое из них.

Во-вторых, уголовно наказуемым признано нарушение положений нормативных актов о безопасности в процессе производства, выполнения работ и тем самым создание реальной возможности причинения тяжкого телесного повреждения, смерти человека или иных тяжких последствий при наличии одного из следующих обстоятельств:

выключение, порча имеющих непосредственную связь с безопасностью в производстве оборудования мониторинга, тревоги, защиты, спасения или других мер либо изменение, сокрытие или уничтожение соответствующих данных или информации;

неисполнение законных приказов о приостановлении производства, операции, работы, неиспользовании соответствующих оборудования, объектов, мест или неисполнение приказов о принятии мер по устранению опасности;

самовольное проведение таких видов деятельности, как добыча горных ископаемых, металлургия, строительство или производство, реализация, хранение опасных вещей или проведение операций повышенной опасности другим образом без законной лицензии или разрешения (ст. 134-1 УК КНР).

Кроме того, в связи с участвовавшими случаями нарушений безопасности производства, правил охраны труда преступными признаны «сбрасывание вещей со здания или с другой высоты при отягчающих обстоятельствах» (ст. 291-2 УК КНР). Сами отягчающие обстоятельства в уголовно-правовой норме не названы, они не указаны и в Общей части УК КНР, следовательно, являются вопросом факта.

В силу прямого указания закона: если деяния, предусмотренные в ст. 291-2 Кодекса, содержат состав других преступлений, то они наказываются по статье, предусматривающей ответственность за более тяжкое из преступлений.

Производство и реализация фальсифицированной и некачественной продукции. Преступления, совершаемые в этой сфере, создают непосредственную угрозу жизни и здоровью населения. В первую очередь именно этим обстоятельством объясняется принятие уголовно-правовых новелл, одни из

которых приводят терминологию УК КНР в соответствие с нормативными актами, регламентирующими производство и реализацию лекарственных и иных средств, другие определяют криминализацию новых деяний, третьи направлены на уточнение редакции соответствующих статей и усиление их санкций. Так, обозначение видов предмета преступления в ст. 141 и 142 согласовано с их наименованием в Законе КНР о контроле за лекарственными средствами¹³.

В УК КНР введены два новых состава преступления, связанные с применением допинга в спорте. В частности, согласно ч. 1 ст. 355-1 наказанию подлежат вовлечение, подстрекательство, привлечение обманным путем спортсменов к употреблению допинга и участию в важных физкультурных соревнованиях в стране и за рубежом либо предоставление допинга спортсменам, участвующим в таких соревнованиях, совершенных при отягчающих обстоятельствах. Часть 2 этой же статьи предусматривает ответственность за организацию, принуждение спортсменов к употреблению допинга для участия в важных физкультурных соревнованиях в стране и за рубежом.

Поправками № 11 существенно изменена редакция ст. 408-1 УК КНР, причем начиная от текста диспозиции и заканчивая санкцией. Ныне она представлена в следующем виде: «Работники государственных органов, несущие ответственность и осуществляющие контроль за безопасностью продуктов, проявившие злоупотребление властью или халатность и причинившие тяжкие последствия, — наказываются лишением свободы на срок до 5 лет или арестом.

Те же деяния, повлекшие особо тяжкие последствия или совершенные при других особо отягчающих обстоятельствах, — наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет:

— несообщение или неправдивое сообщение о несчастном случае, связанном с безопасностью продуктов или лекарственных средств;

— непринятие мер по установлению к выявленным противозаконным действиям, касающимся безопасности продуктов или лекарственных средств;

— в процессе проверки выдача лицензии лекарственным средствам или продуктам, не соответствующим стандартам;

¹³ См.: «中华人民共和国药品管理法», 载于全国人民代表大会官网 [Закон КНР о контроле за лекарственными средствами // Национальное Собрание Народных Представителей КНР]. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/201908/26a6b28dd83546d79d17f90c62e59461.shtml>

— непередача судебным органам дела, подлежащего передаче;

— иные действия, выражающиеся в злоупотреблении властью или в халатности».

Нарушение финансового порядка. Оценивая изменения законодательства об ответственности за посягательства на указанный порядок, можно выделить два основных момента: во-первых, усиление репрессивности ряда уже существовавших уголовно-правовых норм; во-вторых, криминализацию новых деяний.

К числу первых следует отнести корректировку санкций ст. 176 и 192 УК КНР, первая из которых предусматривает ответственность за незаконное привлечение вкладов населения в скрытой форме, дезорганизующие порядок в сфере финансов; вторая — за накопление капиталов мошенническими способами в целях владения данными капиталами.

Ужесточено наказание за преступления с ценными бумагами и фьючерсами: мошенничество при выпуске акций и облигаций; предоставление ложной информации; предоставление агентством подложных документов; манипулирование рынком. Кроме того, в этой части статьи УК КНР приведены в соответствие с Законом КНР о ценных бумагах¹⁴.

Ко второму виду изменений уголовного законодательства, обеспечивающего финансовый порядок, относится включение в УК КНР новых составов преступлений, органично связанных с уже существующими. Вероятно, поэтому они сформулированы не в самостоятельных статьях, а указаны в ч. 2 или 3 уже имеющихся. Так, по ч. 2 ст. 161 влечет уголовную ответственность за предоставление акционерам или общественности ложных данных финансово-бухгалтерской отчетности либо иной важной информации, совершенное по указанию компаний, пайщиков акционерных компаний открытого типа, которые обладают акциями в размере более 50% от суммы всех акций, либо лиц, которые в действительности владеют данными компаниями или организованными ими, либо совершенные по причине сокрытия соответствующих фактов. Часть 3 этой статьи регламентирует наказание за указанное деяние, применяемое в отношении организации и несущих непосредственную ответственность ее руководителей и других ответственных лиц.

Обращает на себя внимание криминализация взыскания так называемых незаконных долгов. Согласно ст. 293-1 УК КНР деяние заключается

в требовании незаконных долгов, возникших от ростовщичества и других незаконных операций, совершенном при отягчающих обстоятельствах, и влечет наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, ареста или надзора, с дополнительным или в качестве самостоятельного наказания штрафом. Отягчающими обстоятельствами в этом случае выступают: применение насилия или принуждения; ограничение свободы личности или вторжение в чужую квартиру; применение шантажа, преследования, тревоги. «В судебной практике, — пишет Пан Дунмэй, — до принятия Поправок № 11 многие деяния, совершенные в процессе взыскания задолженности, возникшей из высокопроцентного кредитования, с применением насилия квалифицировались по ст. 293 УК КНР (совершение провокационных, инициирующих скандал действий, нарушающих общественный порядок. — А. Ч., А. К.). Некоторые из субъектов подобных деяний были признаны участниками банд, преступных групп и даже организаций мафиозного характера»¹⁵. Таким образом, Поправки № 11 придали судебной практике единообразие, исключили различную правовую оценку аналогичных по своей сути действий.

Интеллектуальная собственность. Рассматриваемыми поправками усилена уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности, авторского права и смежных прав, товарных знаков и коммерческой тайны, что в первую очередь проявилось в ужесточении наказания за преступления в этой сфере. Например, незаконное изготовление, сбыт незаконно изготовленных знаков зарегистрированной торговой марки влекут наказание до 10 лет лишения свободы, т.е. степень легальной пенализации составляет 75%. Расширен круг наказуемых деяний за счет включения в имевшиеся нормы новых обстоятельств.

В Уголовный кодекс КНР введен новый состав преступления, объективная сторона которого характеризуется похищением, выведыванием, подкупом, незаконной передачей коммерческой тайны заграничным учреждениям, организациям и лицам (ст. 219-1). Наличие отягчающих обстоятельств (в законе они не названы) образует квалифицированный вид преступления.

Профилактика и борьба с эпидемиями, генетическая безопасность человека. В литературе отмечается, что «в соответствии с постановлением Госсовета действия по предотвращению и профилактике пневмонии, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19, признаны эквивалентными предотвращению и профилактике инфекционных заболеваний класса “А”, хотя само заболевание к данному классу не отнесено.

¹⁴ См.: «中华人民共和国证券法», 载于全国人民代表大会官网 [Закон КНР о ценных бумагах // Национальное Собрание Народных Представителей КНР]. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/201912/7507169360184250b304ca1dcb843a57.shtml>

¹⁵ Пан Дунмэй. Указ. соч. С. 120.

Во время эпидемии 2019–2020 гг. было совершено большое количество незаконных и преступных деяний, препятствующих профилактике и лечению новой коронавирусной пневмонии, а действующее законодательство Китая столкнулось с рядом проблем в борьбе с ними»¹⁶. В связи с этим изменен ряд норм, содержащихся в разных главах Кодекса. Так, в ч. 1 ст. 330 включен новый предмет преступления — инфекционные заболевания, к которым в соответствии с законом должны быть приняты меры по профилактике и борьбе с инфекционными заболеваниями класса «А». Кроме того, преступными признаны продажа, транспортировка не продезинфицированных предметов из зараженных зон, которые заражены или могут быть заражены возбудителями инфекционных заболеваний.

Изменение ст. 341 УК КНР, предусматривающей ответственность за незаконную охоту, по нашему мнению, преследовало две цели: собственно, экологическую — охрану диких животных, сохранение биологического равновесия в природе; профилактику коронавирусной инфекции, т.к. ученые связывают ее происхождение с фауной, употреблением диких животных в пищу.

15 октября 2020 г. был принят Закон КНР о биологической безопасности¹⁷. В развитие положений указанного Закона Уголовный кодекс КНР дополнен ст. 334-1 и 336-2. Они, на наш взгляд, представляют не только особый познавательный интерес, но и важны для законотворческой деятельности, в т.ч. и в Российской Федерации¹⁸, поэтому есть смысл привести их полностью:

«В нарушение государственных установлений незаконный сбор генетических ресурсов человека нашей страны или незаконная перевозка, пересылка по почте, переноска с собой генетических ресурсов человека за границу и тем самым причинение вреда здоровью людей или общественным интересам, совершенные при отягчающих обстоятельствах, — наказываются лишением свободы на срок до 3 лет, арестом или надзором; те же деяния, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах, наказываются лишением свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом» (ст. 334-1);

«Имплантация генно-модифицированных, клонированных человеческих эмбрионов в организм человека, или имплантация генно-модифицированных, клонированных животных эмбрионов

в организм человека, совершенные при отягчающих обстоятельствах, — наказываются лишением свободы на срок до 3 лет или арестом и дополнительно штрафом; те же деяния, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах, наказываются лишением свободы на срок от 3 до 7 лет и дополнительно штрафом» (ст. 336-1).

Природная среда. Выделим три новых состава преступления, введенных в УК КНР Поправками № 11. В первом из них речь идет о введении, освобождении или выбросе инопланетных инвазивных видов. Инвазивным (агрессивным) видом признается растение или животное, которое не является эндемичным определенному месту; обладает тенденцией к распространению и способно причинить ущерб окружающей среде, экономике и здоровью людей. Следовательно, уголовно-правовой запрет имеет целью защиту не только экологии, но и иных социальных ценностей.

Второй состав отнесен к преступлениям против рыночного порядка, однако одно из деяний, предусмотренных ст. 229 УК КНР, на наш взгляд, непосредственно связано с экологической безопасностью. Речь идет об умышленном предоставлении ложных документов об оценке безопасности, о влиянии на окружающую среду важнейших, касающихся общественной безопасности объектов, и тем самым причинении общественной собственности, интересам государства и народа особо тяжкого ущерба.

Третий состав преступления сформулирован в ст. 342-1 УК КНР. Деяние характеризуется нарушением законодательства о земельном управлении подъемом или развитием земли, строительством здания или сооружения в государственном парке, государственном заповеднике, причинившим тяжкие последствия. По сути, уголовно-правовая норма обеспечивает сохранность национальных парков и заповедников.

Иные изменения уголовного законодательства. Обратим внимание на две новые нормы, содержащиеся в ст. 280-2 и 299-1 УК КНР. Первая скорее всего обусловлена спецификой, ибо предусматривает ответственность за незаконное использование документов других лиц и под чужим именем получение возможности поступления в вуз, статуса должностного лица или возможности трудоустройства. Вторая норма основана на нравственных устоях граждан КНР, учитывает их отношение к национальным героям. Статья 299-1 УК КНР предусматривает наказание за оскорбление, клевету или посягательство иным образом в отношении чести, достоинства живых и покойных героев.

Вместо заключения. Следует отметить, что реформирование уголовного законодательства Китайской Народной Республики осуществляется без

¹⁶ Там же. С. 121.

¹⁷ См.: «中华人民共和国生物安全法», 载于全国人民代表大会官网 [Закон КНР о биобезопасности // Национальное Собрание Народных Представителей КНР]. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202010/bb3bee5122854893a69acf4005a66059.shtml>

¹⁸ См.: Генетические исследования: законодательство и уголовная политика. Екатеринбург, 2019.

неоправданной поспешности, в основном последовательно и непротиворечиво, с учетом в целом тех требований, которые предъявляются теорией уголовно-правовой политики к процессу расширения сферы уголовной репрессии и установлению новых уголовно-правовых запретов. Однако нельзя не обратить внимание на практически полное отсутствие актов декриминализации, а также на неоднозначное (и малоубедительное) решение законодателя в части снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет, что с неизбежностью приведет к неоправданному усилению на практике пенализационных процессов. Смущает также предоставленная в ряде случаев законодателем правоприменителю чрезмерная широта судейского усмотрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Генетические исследования: законодательство и уголовная политика. Екатеринбург, 2019.
2. Дан Жихун. Исследование по нескольким вопросам состава незаконного использования труда несовершеннолетнего для участия в серьезных работах // Вестник Шаньдунского института промышленности и торговли. 2016. № 3. 党日红: «雇用童工从事危重劳动罪若干问题研究», 载《山东工商学院学报》2016年第3期, 第98–100页.
3. Квашиш В.Е., Тё И.Б., Морозов Н.А. США и Япония. Преступность. Уголовная политика. Смертная казнь. Владивосток, 2008.
4. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М., 2019.
5. Коробеев А.И., Лун Чанхай. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративистское исследование. М., 2016.
6. Лан Шэн. Разъяснения Поправок к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики № 8 // Вестник Академии государственного прокурора. 2011 № 2. 郎胜: «刑法修正案(八)» 解读, 载《国家检察官学院学报》2011年第2期.
7. Пан Дунмэй. Новые направления развития уголовного законодательства в современном Китае: обзор изменений китайского уголовного законодательства // Всеросс. криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 1.
8. Се Ванюань, Чжан Бао. Достоинства и недостатки Поправок № 9 к Уголовному кодексу КНР // Вестник Сучжоуского университета. 2015. № 6 (на кит. яз.).
9. Уголовный кодекс Китая / под ред. А.И. Коробеева, А.И. Чучаева; пер. с кит. Хуан Даосю. М., 2017.
10. Хуан Тайюнь. Понимание и применение Поправок № 4 к Уголовному кодексу КНР // Народная прокуратура. 2003. № 3 (на кит. яз.).
11. Хуан Тайюнь. Понимание и применение Поправок № 6 к Уголовному кодексу КНР // Народная прокуратура. 2006. № 15 (на кит. яз.).
12. Хэ Цзехун. Разъяснения Поправок к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики № 6 // Современное правоведение. 2006 № 6. 何泽宏: «解读《刑法修正案(六)》», 载《现代法学》2006年第6期, 第165–168页.
13. Чучаев А.И. Становление законодательства и доктрины уголовного права об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних // История государства и права. 2021. № 5.
14. Чэнь Синлянь. Разъяснения Поправок к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики № 9 // Вестник Гуйчжоуского университета народов (Издание по философии и социальным наукам). 2016. № 1. 陈兴良: «刑法修正案(九)» 的解读与评论, 载《贵州民族大学学报(哲学社会科学版)》2016年第1期, 第125–130页.

REFERENCES

1. Genetic research: legislation and criminal policy. Ekaterinburg, 2019 (in Russ.).
2. Dan Jihoon. A study on several issues of the composition of the illegal use of minor labor to participate in serious work // Herald of the Shandong Institute of Industry and Trade. 2016. No. 3.
3. Kvashis V.E., Te I.B., Morozov N.A. USA and Japan. Crime. Criminal policy. The death penalty. Vladivostok, 2008 (in Russ.).
4. Korobeev A.I. Criminal law policy of Russia: from genesis to crisis. M., 2019 (in Russ.).
5. Korobeev A.I., Lun Chanhai. The composition of a crime in the doctrine of criminal law of China and Russia: a comparative study. M., 2016 (in Russ.).
6. Lang Sheng. Explanations of Amendments to the Criminal Code of the People's Republic of China No. 8 // Herald of the Academy of State Prosecutor. 2011. No. 2.
7. Pan Dongmei. New trends in the development of criminal legislation in modern China: a review of changes in Chinese criminal legislation // All-Russian Journal of Criminology. 2021. Vol. 15. No. 1 (in Russ.).
8. Xie Wanyuan, Zhang Bao. Advantages and disadvantages of Amendments No. 9 to the Criminal Code of the People's Republic of China // Herald of Suzhou University. 2015. No. 6 (in Chinese).
9. The Criminal Code of China / ed. by A.I. Korobeev, A.I. Chuchaev; transl. from Chinese by Huang Daoxu. M., 2017 (in Russ.).
10. Huang Taiyun. Understanding and application of Amendments No. 4 to the Criminal Code of the

- People's Republic of China // People's Prosecutor's Office. 2003. No. 3 (in Chinese).
11. *Huang Taiyun*. Understanding and application of Amendments No. 6 to the Criminal Code of the People's Republic of China // People's Prosecutor's Office. 2006. No. 15 (in Chinese).
 12. *He Zehong*. Explanations of Amendments to the Criminal Code of the People's Republic of China No. 6 // Modern Jurisprudence. 2006. No. 6.
 13. *Chuchaev A. I.* The formation of legislation and the doctrine of the corner law on criminal responsibility and punishment of imperfect persons // History of the state and law. 2021. No. 5 (in Russ.).
 14. *Chen Xingliang*. Explanations of Amendments to the Criminal Code of the People's Republic of China No. 9 // Herald of the Guizhou Peoples' University (Publication on Philosophy and Social Sciences). 2016. No. 1.

Сведения об авторах**ЧУЧАЕВ Александр Иванович —**

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

КОРОБЕЕВ Александр Иванович —

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета; 690922 г. Владивосток, Приморский край, о. Русский, п. Аякс, д. 10

Authors' information**CHUCHAEV Alexander I. —**

Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

KOROBEEV Alexander I. —

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Federal University; 10 Russian Island, vil. Ajax, 690922 Vladivostok, Russia